

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В АДАПТАЦИИ СЕМЕЙ БЫВШИХ ОФИЦЕРОВ К ГРАЖДАНСКОЙ ЖИЗНИ

ДЕНИСОВСКИЙ Геннадий Михайлович - кандидат философских наук, Институт социологии РАН. СМИРНОВ Александр Ильич - кандидат философских наук. Центр военных, психологических и правовых исследований.

В результате сокращения российских Вооруженных сил сотни тысяч семей кадровых военнослужащих вынуждены менять свой образ жизни. Перемена места жительства, трудоустройство, а, следовательно, и изменение условий жизни, смена ролей, которые приходится выполнять мужьям и женам, появление нового круга лиц, включенных во взаимоотношения, расширение спектра решаемых на уровне семьи вопросов и необходимость принятия соответствующих решений - вот далеко не полный перечень проблем, с которыми обычно сталкивается каждая семья бывшего военного. Уже сами по себе эти проблемы делают процесс адаптации семей профессиональных военных к гражданской жизни тяжелым и болезненным. Положение усугубляется отсутствием в настоящее время осмысленной государственной семейной политики, а также условий полноценной жизни большинства российских семей.

Главный вывод, вытекающий из результатов проведенных исследований, состоит в том, что процесс адаптации офицеров и членов их семей к условиям гражданской жизни в психологическом плане стал менее болезненным*. Во многом это связано с изменившимся отношением различных групп кадровых военнослужащих и их жен к военной службе и событию увольнения, с новыми возможностями и оценками перспектив личной и семейной жизни, включением новых адаптационных механизмов. Что касается самого события увольнения, то для многих оно уже давно перестало быть неожиданным. Происходящие в обществе перемены оказывают огромное воздействие на экономические, социальные, психологические и другие аспекты жизни семей военных. Приходится усваивать новую систему ценностей, новые моральные основания тех или иных жизненных целей и социальных действий. В сравнении с этими переменами увольнение из армии нередко теряет свою прежнюю значимость, а успешность и издержки адаптации к гражданской жизни в немалой степени определяются тем, как быстро семьи приспосабливаются к новой для них системе, основанной на рыночных отношениях.

Огромное влияние на изменение отношения к увольнению оказывает осознание офицерами и их женами всей тяжести положения, в котором оказались Вооруженные силы РФ, а вместе с ними и семьи военнослужащих. Результаты исследований показы-

* В статье используются результаты панельного социологического исследования, проведенного Институтом социологии РАН и Центром общечеловеческих ценностей при участии отдела военно-социологических и правовых исследований Главного управления воспитательной работы Вооруженных сил РФ в течение 1995-1997 гг. Методика исследования включала повторное обследование семей накануне и после увольнения офицеров с интервалом в полтора года. Использовалась стратифицированная двухступенчатая выборка. Отобраны 7 больших военных районов по всей России. В опросе участвовали 1000 офицеров, сокращаемых по плану (уровень недостижимости 12,4%), 1000 офицеров, не подлежащих сокращению (уровень недостижимости 7,6%). Опрошено также 1609 жен офицеров.

вают, что падение уровня жизни семей кадровых военных наблюдается по всем основным параметрам: снижение реальных доходов, уменьшение покупательной способности, ухудшение структуры питания и другим. Своей зарплатой удовлетворены в 1997 г. только 4,8% опрошенных офицеров, материальным положением - 2,9%, продовольственным довольствием - 8,8%, а жизнью в целом - 29,9%. У жен кадровых военных уровень удовлетворенности материальным положением и своей жизнью еще ниже. Заметно сузилась база для организации досуга и отдыха семей, медицинского, культурного и бытового обслуживания, возможности для образования. В целом, абсолютное большинство семей кадровых военнослужащих реально ощущают ухудшение своего материального положения, что многими воспринимается как снижение их социального статуса.

До последнего времени доминировала тенденция, когда изменившийся в результате увольнения статус военнослужащего отрицательно сказывался на психологическом самочувствии и способностях к адаптации членов семьи. Это объяснялось достаточно высоким уровнем их притязаний. Будущие офицеры зачастую воспитывались в семьях, характеризующихся сравнительно высоким социокультурным и социоэкономическим статусом. Важную роль играли традиционные представления об уровне и стиле жизни офицеров, высокий уровень образования супругов. Семьи кадровых военных относились хотя и не к привилегированным, но все же к вполне обеспеченным слоям общества. К увольнению в запас они достигали определенного социального и материального положения, позволявшего поддерживать достойный уровень жизни членов семьи.

Но за последние годы офицеры из категории относительно высокооплачиваемой части населения превратились в относительно малообеспеченную социальную группу. Игнорирование в течение длительного времени интересов военных привело в конечном счете к снижению их притязаний. Хотя притязания и довольно устойчивая характеристика личности, но они возрастают или падают в зависимости от реальных жизненных достижений, от удовлетворенности или неудовлетворенности ими на том или ином отрезке жизненного пути. В семьях офицеров, как показывают результаты исследований, достижения и удовлетворенность ими в настоящее время невелики. Поэтому переход к гражданской жизни уже не воспринимается офицерами и их женами как снижение социального статуса. Наоборот, многие семьи, лишившись государственной поддержки, рассчитывают, что увольнение поможет им поправить свое материальное положение и подняться на более высокий жизненный уровень.

В условиях, когда проблемы военных приобрели хронический характер, люди ведут себя по-разному. Многие из тех, кто имеет четкие жизненные цели, продолжают сохранять верность армии и пытаются здесь реализовать свои возможности. Те, кто не видят себя в военной сфере, обычно занимают пассивную позицию и продолжают служить, положившись на волю судьбы и случая, другие же активно ищут пути выхода из создавшегося положения. И очень часто результатом поиска становится решение о досрочном увольнении из армии по инициативе офицера. Под сокращение очень часто попадают офицеры, которые сами пришли к мысли о бесперспективности дальнейшей службы. В ходе последнего опроса указали, что на них может плохо отразиться возможное увольнение, 30% кадровых военных, которые не рассчитывали увольняться в связи с армейским сокращением. Среди тех же, кто думал, что попадет под сокращение, таких оказалось только 17,7%. И еще меньше (14,1%) их насчитывается среди офицеров, которые два года назад считали, что будут уволены, но так и не попали под сокращение. Для многих профессиональных военных сокращение является удобной возможностью реализовать назревшее решение об увольнении без осложнений и волокиты. Для многих бывших офицеров больше подходит не формальное "увольнение в связи с организационно-штатными мероприятиями", а "увольнившиеся по собственному желанию". Одними руководит желание покончить со своим бедственным положением, другими - стремление изменить свою жизнь более радикально и попробовать себя в бизнесе, коммерции или другом прибыльном деле.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос "насколько сложно или легко прожить на ваш общий семейный доход?" (в % к опрошенным)

Ответы	1995		1997			
	Семьи офицеров		Семьи офицеров		Семьи уволенных офицеров	
	Офицеры N= 1798	Жены N= 1609	Офицеры N= 921	Жены N= 926	Бывшие офицеры N= 615	Жены N=556
Невозможно	5,7	7,9	21,1	25,7	7,8	10,3
Очень сложно	56,1	60,1	60,5	61,0	46,0	52,2
Сложно, но не очень	35,4	29,6	15,7	11,3	37,4	30,8
Довольно легко	0,9	0,5	0,7	0,2	5,6	4,0
Очень легко	0,1	0,1	0,1	0	0,3	1,1
Затруднились ответить	1,3	0,9	0,7	1,0	0,2	1,4

Отметим, что бремя ответственности при определении жизненной стратегии семьи ложится на обоих супругов. В ходе опросов семей кадровых и бывших военных постоянно фиксируется высокая идентичность ответов у мужей и жен, свидетельствующая о том, что увольнение из армии для многих супругов перестало быть серьезным психологическим барьером и что решение об увольнении или продолжении службы принимается совместно. Как показывают результаты исследований, уже сама процедура увольнения несет массу трудностей. Уволенным офицерам месяцами приходится ждать положенных при увольнении выплат, годами — решения жилищной проблемы. Уволенные кадровые военнослужащие и их жены не ощущают поддержки со стороны государства и общества. Единицы опрошенных считают, что правительство и армия делают все возможное, чтобы помочь людям, которых увольняют из вооруженных сил, найти равноценную работу. Большинство не устраивают размеры выходного пособия, то, что им не оказывается помощь в решении жилищной проблемы, обустройстве на новом месте жительства и в переподготовке на гражданскую специальность. Но, несмотря на все проблемы, нынешнее положение устраивает бывших военных гораздо больше, чем профессиональная невостребованность, неопределенность, постоянное безденежье и бытовая неустроенность в армии. Достаточно сказать, что только 18,4% опрошенных офицеров запаса считают, что на них плохо отразилось увольнение из вооруженных сил.

После увольнения у офицеров и их жен намного лучше стало отношение к различным сторонам своей жизни. Нередко более высокая заработная плата, улучшение материального положения являются достаточной компенсацией за потерю любимой работы и привычного уклада жизни. Среди бывших военных больше, чем среди офицеров, продолжающих службу, людей, которые удовлетворены своим материальным положением, заработной платой и жизнью в целом. В частности, удовлетворены своей жизнью среди кадровых военнослужащих 29,9% опрошенных, а среди бывших военных - 44,8%. После увольнения семьям военнослужащих легче стало жить на общий семейный доход (см. табл. 1).

Сравнивая условия гражданской жизни с армейской службой, многие уволившиеся кадровые военные указывают на рост возможностей в том, чтобы найти работу (38,7% - указали на рост возможностей, 22,9% - на снижение) и именно ту работу, которую они хотят (соответственно 40,4% и 25,3%). Больше респондентов отметили, что теперь у них выше заработная плата (42,2% против 15,5%), личная свобода (78,6% против 3,2%), больше времени для личной и семейной жизни (82,1% против 1,9%), вы-

росли возможности получить работу для жен (25,5% против 4,8%). В армии, по мнению большинства опрошенных, больше возможности только для продвижения по службе (39,9% против 8,8%) и выше пенсионные выплаты (24,7% против 18,2%). Возможности для использования своих способностей, по мнению респондентов, одинаковы, так же, как и возможность потерять работу. Ничего практически не изменилось в условиях местожительства, школьном образовании для детей, качестве медицинского обслуживания для всех членов семей, окружении по месту жительства. Таким образом, после увольнения значительная часть респондентов ощутила расширение возможностей для реализации своих планов. Но выросли не только возможности, у многих реально улучшилось материальное положение, условия работы и жизни, а, следовательно, и психологическое состояние.

53,3% опрошенных офицеров запаса указали в 1997 г., что заработная плата у них выше, чем была в армии, а 25,5% - что примерно такая же. Причем, заработная плата выплачивается полностью и без задержек. Около трети семей отметили рост доходов, о том, что жизнь многих семей бывших военных после увольнения изменилась к лучшему, свидетельствует и то, что среди них стало больше семей, у которых повысился материальный достаток, появились сбережения и жилье. Они стали оптимистичнее оценивать свои жизненные перспективы (см. табл. 2).

В семьях бывших военнослужащих очень высока удовлетворенность взаимоотношениями между супругами: на это указали 83,4% бывших офицеров и 74,9% их жен. Считают, что их взаимоотношения имеют большое будущее соответственно 82% и 77% опрошенных мужчин и женщин. Жены уволенных военных достаточно уверенно чувствуют себя на новом месте и оказывают эмоциональную поддержку мужьям. В абсолютном большинстве - это благополучные полные семьи, имеющие в своем составе супружескую пару с одним или двумя детьми. Отличия в показателях удовлетворенности взаимоотношениями у мужей и жен отражают типичную ситуацию, характерную для всех семей в целом.

Остается высокой удовлетворенность взаимоотношениями между супругами, своим браком и в семьях кадровых военнослужащих, хотя и здесь сказывается общее неблагополучие армейской действительности. Ощущают удовлетворение взаимоотношениями между супругами 79,1% опрошенных офицеров и 72% их жен. А указали, что их взаимоотношения имеют большое будущее соответственно 77,7% опрошенных мужей и 71,2% жен.

Результаты исследований еще раз убеждают, что семья продолжает оставаться для кадровых военных жизненно важной ценностью. Сейчас - это один из немногих островков благополучия, который придает осмысленность деятельности офицеров, помогает им сохранять душевное равновесие и внутреннее спокойствие. В обстановке, до предела наполненной драматизмом, активизируется самосохранительная функция семьи и ее роль как стабилизирующего фактора жизнедеятельности людей объективно возрастает. В большинстве семей кадровых и бывших военных поддерживается нормальный микроклимат и мало разводов. Несмотря на все трудности большое значение придается духовной близости и взаимному уважению супругов, которые выступают реальным фактором внутрисемейной стабильности. В силу своей относительной закрытости семьи военных чаще и прочнее других придерживаются традиционных ценностей семейной жизни. Высокая идентичность брачного поведения семей кадровых военнослужащих также объясняется преобладанием гомогенных в социально-профессиональном и образовательном отношении браков. Вместе с тем, увольнение из армии сказывается на офицерах и их семьях не всегда одинаково. Все зависит от таких показателей жизненного цикла семьи, как возраст, количество детей, продолжительность брака, а также причин увольнения, места жительства и службы, занимаемой должности, материальной обеспеченности и многого другого, что определяет адаптационные возможности.

Одна из особенностей нынешнего сокращения Вооруженных сил заключается в том, что армию покидают офицеры молодого и среднего возраста, т.е. пребывающие в

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос "в следующем году вы и ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?" (в % к ответившим)

Ответы	1995		1997			
	Семьи офицеров		Семьи офицеров		Семьи уволенных	
	Офицеры N = 1798	Жены N = 1609	Офицеры N = 921	Жены N = 926	Бывшие офицеры N = 615	Жены N = 556
Будете жить намного хуже	10,5	9,9	19,1	20,7	9,4	9,7
Будете жить немного хуже	17,9	17,4	14,0	12,3	9,4	8,5
Ничего не изменится	32,2	32,0	27,5	29,5	18,2	17,4
Будете жить немного лучше	10,8	9,5	5,8	4,9	18,4	13,7
Будете жить намного лучше	0,8	0,9	1,1	0,6	3,6	1,1
Затруднились ответить	26,0	28,7	30,2	30,0	39,9	46,9

наиболее трудоспособном и продуктивном периоде своей жизни. У молодых офицеров адаптационные возможности выше, чем у офицеров старшего возраста. Они оптимистичнее смотрят на жизнь, пытаются самостоятельно справиться со своими проблемами и рассматривают их как временные трудности, они социально мобильнее, менее зависимы от сложившегося образа жизни, профессии, должности. Важное значение имеет и то, что у молодых семей сильнее ощущение поддержки, поскольку они не оторвались окончательно от родительского дома: зачастую родители помогают им, а не они родителям. Влияют и такие факторы, как небольшое количество или отсутствие детей, меньшая привязанность к месту жительства из-за полной необустроенности (отсутствие собственного жилья, мебели, участка и т.п.).

Тяжело переживают увольнение люди, которые вынуждены покидать Вооруженные силы и прерывать служебную карьеру против своей воли. Для большей части таких офицеров уход из армии - это не просто потеря работы, а глубокая психологическая и социальная драма. В процессе анализа результатов исследования была выделена группа офицеров запаса, которые не предполагали, что будут уволены, но попали под сокращение (220 чел.). В частности, показатели удовлетворенности различными сторонами жизни у них оказались ниже, чем у бывших кадровых военных в целом. Условиями жизни в районе города, поселке среди них удовлетворены 32,4%, а среди всех бывших военных в целом - 46,1%. Отношениями в семьях удовлетворены соответственно 80,5% и 84,8% респондентов, своей зарплатой - 10,8% и 18,5%, своей работой - 20,8% и 29,3%, материальным положением - 8,6% и 16,4%, своей жизнью в целом - 7,5% и 44,8%.

В этой группе больше респондентов, которые негативно оценивают свое материальное положение и перспективы жизни. В частности, среди бывших военных, которые не предполагали, что будут уволены, указали, что на их доход прожить невозможно - 12,2%, а среди всех опрошенных офицеров запаса - 7,8%. Отметим, что в следующем году будут жить намного хуже, соответственно 14,4% и 9,4% респондентов.

Основной проблемой для бывших офицеров является проблема трудоустройства. Обычно военнослужащие начинают готовиться к увольнению заблаговременно, рассматривая это событие как начало нового этапа жизненного цикла. За несколько лет до него они начинают думать о своей дальнейшей жизни и подыскивать подходящую работу. Сам процесс трудоустройства оказался для основной массы уволенных кадровых военнослужащих нелегким. Возможности для вторичного трудоустройства в стране сейчас ограничены. В первую очередь это относится к "закрытым" военным го-

родкам, из которых не все уволенные могут выехать. Большинство испытывают серьезные трудности с поиском новой работы, не могут пройти переобучение, меняя профессию, занимают более низкие должности или худшие рабочие места. Через полгода после увольнения нашли постоянную работу 71,4% опрошенных. В своем большинстве сейчас они работают в частных (41,5% от числа трудоустроенных) и государственных (39%) российских предприятиях. Больше половины (59,5%) нашли работу с трудом, а 10,3% - с большим трудом. Не менее сложной для бывших военных является и проблема сохранения работы. Легко или очень легко рассчитывают удержаться на своем рабочем месте 20,1% трудоустроенных бывших военных. Большинство же (42,8%) затруднились сказать что-либо определенное.

Проблему трудоустройства бывшие военные решают обычно сами. О своей новой работе респонденты узнали: от друзей - 32,6%, от кого-то, кто прежде здесь работал - 30,5%, от знакомых - 24,6%, от родственников - 21,2%. Роль государства в оказании помощи бывшим военным по поиску работы и трудоустройству незначительна. Через агентства по трудоустройству узнали о своей работе только 4,8% работающих постоянно офицеров запаса, хотя обращались в государственную службу по вопросам занятости 23,2%. Тот факт, что многие из офицеров стремятся устроиться после увольнения из армии на высокооплачиваемую работу, сомнений не вызывает. Желание получать высокую зарплату стоит на первом месте у абсолютного большинства респондентов. Это отметили 90,1% опрошенных бывших военных. А согласились с утверждением, что они отказались бы от другой работы даже с более высокой оплатой, чтобы остаться в армии, только 10,3%.

Социологические данные отражают общую ситуацию, которая существует на рынке рабочей силы. Ради поддержания уровня жизни люди готовы выполнять тяжелую работу, трудиться в неблагоприятных условиях, подчас в нескольких местах, лишь бы это компенсировалось более высокой заработной платой. В Вооруженных силах таких возможностей мало, поскольку Федеральный Закон России "О статусе военнослужащих" запрещает военнослужащим заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы, а также предпринимательской деятельностью, если это не входит в должностные обязанности.

Нередко за стремлением бывших офицеров получать высокую заработную плату стоит желание иметь просто постоянный заработок, не намного отличающийся от денежного довольствия офицера. Для бывших военных исключительно важно, чтобы новая трудовая деятельность проходила в хорошем коллективе. И в то же время они мало внимания обращают на возможности продвинуться по служебной лестнице и сделать карьеру, изучать новое и совершенствоваться, разнообразию в работе. Характерно, что для многих офицеров запаса очень важно, чтобы новая работа была не только хорошо оплачиваемой, но еще и безопасной. Если в армии риск является неотъемлемой частью профессии, то в условиях гражданской жизни подвергаться опасности особого желания у бывших офицеров нет. На это указали 70,3% респондентов.

Вместе с тем, появилось больше военнослужащих, для которых процесс трудоустройства проходит практически безболезненно. Здесь важно учитывать, что в настоящее время армию покидают не обычные кадровые военные, которые большую часть времени находились на службе, а когда пришло время увольнения в запас, оказались не приспособленными к гражданской жизни. Многие из них в плане трудовой деятельности стали гораздо мобильнее и так же, как инженеры, учителя, рабочие, не получающие зарплату, научились подрабатывать на стороне. Привычной стала картина, когда офицеры торгуют на рынках, охраняют коммерческие предприятия, магазины, ремонтируют чужие автомобили и квартиры и т.п. Менее удачливые подрабатывают в качестве простых грузчиков или чернорабочих. Гражданская жизнь, в том

числе использование дополнительных источников дохода, для многих перестали быть тайной.

Современные социально-экономические изменения неизбежно повлекли за собой дальнейшее углубление дифференциации семей военнослужащих. Более активно в трудовой деятельности стали проявлять себя жены и другие члены семей, на которых не распространяются ограничения участия в предпринимательстве. Возросшая экономическая активность создала реальную основу для постепенного формирования слоя более состоятельных офицерских семей. Для Вооруженных сил такое расслоение несет негативные последствия, поскольку подрывает устои военной службы, основы корпоративности офицерского корпуса. Но при этом более высокие экономические позиции создают условия для менее болезненного вхождения семей офицеров в гражданскую жизнь, поскольку включаются новые адаптационные механизмы: к новым экономическим отношениям, снизившемуся уровню жизни и новому социальному статусу. Расширение способности семей кадровых военных к поиску дополнительных источников доходов, предпринимательству, частой смене рода трудовой деятельности членами семьи становится важным фактором, повышающим их адаптационные возможности при переходе к гражданской жизни.

Нельзя сказать, что после увольнения из армии всех и все устраивает в новой работе. Как показало исследование, уровень удовлетворенности работой у бывших военных примерно такой же, как у действующих офицеров. Количество респондентов, которых удовлетворяет работа или служба, в обеих группах составляет около одной трети от числа опрошенных. И дело не только в неудовлетворенности материальным положением или заработной платой. Для части бывших кадровых военнослужащих источником угнетенного состояния служит отсутствие возможности принимать ответственные решения, быть причастным к важному, государственному делу, использовать в полной мере свои знания, опыт и квалификацию. Серьезные жизненные коллизии подстерегают тех, кто обманулся в своих ожиданиях, сохранил статусные амбиции. 56% трудоустроенных офицеров запаса отметили, что условия работы в настоящее время у них лучше, чем на службе в армии, а 18,7% - что примерно такие же. Но несмотря на это в той или иной мере удовлетворены своей работой только 29,3% респондентов.

Возможности реализации интеллектуальных способностей, использования в процессе трудовой деятельности знаний и квалификации, приобретенных за время службы в армии, у многих офицеров запаса весьма ограничены. Очень часто они заполняют существующие на рынке труда лакуны, не связанные с высококвалифицированным трудом. В ходе исследования указали, что их работа требует высокого уровня квалификации, 51,1% трудоустроенных бывших военных, что новая трудовая деятельность заставляет постоянно изучать новое - 47,8%, а что работа очень разнообразна - 46,3%. Считают, что новая работа не позволяет использовать их квалификацию и знания, 29,9% опрошенных бывших профессиональных военных.

Таким образом, различные группы кадровых военных и их семьи не одинаково переживают период увольнения и по-разному адаптируются к условиям гражданской жизни. Среди них есть те, для кого увольнение из армии становится личной и семейной трагедией, есть люди, которые менее остро переживают эти события и есть такие, кто уверенно и без каких-либо особых трудностей вступают в новую жизнь. Но, в целом, адаптационные возможности семей офицеров повысились. И произошло это не в связи с осуществлением целенаправленной политики поддержки семей увольняемых военнослужащих, а вопреки ее отсутствию, за счет включения адаптационных механизмов и активизации самосохранительной функции семьи задолго до события увольнения.